

Янгирова Светлана Мунавировна

КОНКУРЕНЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/5/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 172-174. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

мире. Если в большинстве стран, включая слаборазвитые, средний доход и уровень образования растут, а продолжительность жизни увеличивается, то в России наоборот. Доходы в России ниже уровня бедности – по оценкам ООН – 94 миллиона человек.

Социальное недовольство россиянами реформами, проводимыми с 1991 года, нашло свое отражение в таких формах деятельности как митинги протеста, блокирование дорог, политических голодовках, «бунтах присяжных» и других. Снижаются не только основные компоненты человеческого потенциала, но и остальные его составляющие: ослабление здоровья граждан, участвовавшие потери близких, обнищание громадной массы семей, усталость, раздражение, страх перед будущим.

Для положительного решения проблем общественной жизни России необходимо исходить из единства ценностного и целесообразного аспектов человеческой деятельности. Во главу угла должны выдвигаться национальные ценности и интересы России.

Список литературы

1. **Классическое образование: фундаментальность и динамизм:** интервью с В. В. Мироновым // Высшее образование в России. 2005. № 1.
2. **Маркович Д. Ж.** Глобальная экономика и человеческий фактор // Социологические исследования. 2010. № 2.
3. **Маркс К.** Конспект книги Дж. Милля «Основы политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42.
4. **Попов Н. П.** Вымирает ли Россия? // Вестник российской академии наук. 2012. Т. 82. № 1.
5. **Семенов Ю. И.** Философия истории: общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. М., 2003.

УДК 316.3/4

Философские науки

Светлана Мунавировна Янгирова

Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

КОНКУРЕНЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ[©]

В настоящее время в социальных и гуманитарных науках утверждается осознание общества и природы как функционально равноправных частей единого целого, которое может существовать в таком качестве при условии соотношения человеческих действий с самими возможностями природной среды. Это приводит к качественной трансформации в интерпретации категории «конкуренция», поскольку изначально конкуренция представляет собой «...биологическую проблему как борьба за существование» [2]. Изучение явлений конкуренции в природных условиях, т.е. признание конкуренции имманентно присущей в природе, в последующем позволило идентифицировать и оценить её с помощью научных методов, а затем включить в её определения социальные, культурные аспекты [1]. Человеческий фактор при этом рассматривался преимущественно как способность проиграть или выиграть, т.е. как конкурентоспособность. По своему отношению к конкуренции индивиды подразделялись на две категории: стремящихся избежать конкуренции (риска) и склонных к конкурентному духу. Конкурентоспособность в глазах сторонников данных подходов, напрямую связана с умением максимально и эффективно предотвратить возможные потери человеческого ресурса. В таком толковании конкурентоспособность входит в значение таких понятий, как «шанс», «удача», «смелость». Осознание ситуации конкуренции позволяет субъекту «снять» её путем выбора и реализации одной из имеющихся альтернатив. Это, на наш взгляд, достижимо в условиях полного или достаточно определенного пространства возможностей, при которых повышается сама надежность оценки степени риска через соотношение вероятностей выигрыша и проигрыша. Таким образом, конкуренция определяется как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности её исхода и в возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха, неудачи становления общественных отношений. Причем, неопределенность исхода соревновательного действия вовсе не означает неопределенности самой ситуации вообще, а скорее указывает на его вероятностный характер, при котором сам успех напрямую зависит от степени определенности возможностей, т.е. конкурентоспособности субъекта или социума [4].

Содержание феномена «конкуренции» предполагает и многообразие форм её существования, поскольку конкуренция есть не только деятельность, но и характеристика самого состояния личности, социальной группы, общества. К настоящему времени уже сложился достаточно обширный круг социально-философских, социально-психологических и психологических работ, посвященных данной проблеме. Общей чертой весьма различных текстов является их ярко выраженная социальная методологическая направленность. Феномен конкуренции, связывая саму мотивацию человеческого поведения с духовной, нравственной ситуацией, как бы предопределяет сам характер социального и культурного развития как относительно перманентную форму, выступающую своеобразным «проводником» активности социального

субъекта в процессе неуклонного «овладения» культурным, духовным миром. Любой социально-трансформационный процесс социетального уровня является результатом взаимодействия множества социальных и политических, духовных сил, часть из которых активно действует, а другая часть может до поры до времени бездействовать, но, тем не менее, латентно играть определенную роль в становлении общественных отношений. Для выработки рациональной стратегий управления обществом и успешного внедрения инновационных замыслов в жизнь необходимо познавать социальную природу, конкретный состав и механизмы функционирования основных субъектов трансформационного, социального процесса. Качество трансформационной структуры, отражая способность и готовность общества к саморазвитию, во многом предопределяется самим уровнем её конкурентоспособности.

В философском предметном поле проблема конкуренции, как правило, разделяется на две части: проблему конкуренции действия и проблему конкуренции выбора человеком своего предназначения. Проблему конкуренции действия философы именуют первым, внешним слоем проблемы, который, тем не менее, не затрагивает её существа. Чаще всего конкуренцию действия авторы относят к проблеме «практической». И хотя философы и признают, что подлинная конкуренция должна охватить и конкуренцию действия, в их предметном пространстве сама проблема конкуренции не может быть далеко решена и даже правильно поставлена, если исходить только из самой проблемы конкуренции морального и социального действия. Поэтому проблема выбора в социально-философском предметном поле сегодня - это во многом проблема самих условий выбора - выбора в стабильном (нестабильном) социальном пространстве. Понятие «философия нестабильности» было введено в научный оборот отечественным исследователем А. Бекаревым [7]. По его мнению, в границах философии нестабильности должны наконец объединиться интересы ученых, направленные на исследование социокультурных механизмов, регулирующих поведение индивидов, социальных групп и социальной системы в целом в условиях нестабильного духовного и кризисного развития. Выстраивая социально-философскую концепцию кризисного, нестабильного общества, Бекарев фиксирует, в основном, два его экстремальных состояния. Первое характеризуется механическим и фатальным порядком функционирования общественного и культурного целого. Поведение людей жёстко запрограммировано, сознание унифицировано и легко поддается манипулированию. Социальные институты контролируют порядок и обеспечивают стабильность в форме застоя. Другое состояние - это самые крайние формы нестабильности в обществе. Люди имеют возможность свободно высказывать свое мнение, но это мнение не имеет никакого, ровным счетом влияния, поскольку за ним не следуют моральные поступки. Рефлексия приобретает абстрактный характер, оторванный от практической деятельности. В силу этого, поведение людей оказывается мало предсказуемым и весьма ситуативным.

В трансформирующемся обществе факторами расслоения становится уровень конкурентоспособности самих индивидов, который означает индивидуализацию адаптационных стратегий. Однако этот процесс имеет двойственное значение. С одной стороны, в условиях индивидуализации перед индивидами могут открыться дополнительные перспективы конкурентоспособности - личного контроля над деньгами, временем, жизненным пространством, образованием и карьерой, выбором формы трудовой деятельности и многим другим. В прошлом все это имело устойчивые социально-статусные детерминанты. С другой стороны, индивидуализация означает высокую межличностную конкуренцию чаще всего в рамках профессиональной деятельности. На смену разрушающейся классовой идентичности в традиционном понимании возникают альянсы, строящиеся на иных специфических основаниях. В процессе индивидуализации задействованными оказываются как объективные (жизненные ситуации), так и субъективные (сознание, адаптивность, персонализация) аспекты. Итогом является индивидуализация жизненного процесса в том смысле, что каждый человек конструирует свою жизнь, как может, с обусловленными социальными и личностными ресурсами адаптации в труде, образовании, заработке, потреблении и других аспектах, которые, в свою очередь, определяются уровнем конкурентоспособности [3]. Трансформационная структура - это система социальных макросубъектов, взаимодействие (сотрудничество, конкуренция, борьба) которых служит движущей силой социетального преобразования общества. Знание этой структуры очень важно для обоснованного суждения о вероятном будущем общества. Трансформационная структура общества может быть описана широким кругом индикаторов, особое место среди которого принадлежит конкуренции.

Конкуренция в переходном обществе возникает одновременно с нарастанием социальных, экономических, политических и других противоречий и отражает определенный период движения этого общества от одного состояния к другому, а философская интерпретация и операциональная проработка категории «конкуренция» могут доставить инструментарий для фиксации мироощущения, ввергнутых в состояние социальной трансформации субъектов. Конкурентоспособность субъекта в меняющемся обществе предполагает уровень и характер его возможной автономии от общества, сопротивляемости нежелательным воздействиям извне, пределы и направления деятельностной активности и другие аспекты взаимосвязи индивидуально-групповой и социетальной конкуренции друг с другом. Взаимосвязь конкуренции с системой социальных отношений и институтов общества способствует тому, чтобы субъект социального действия не терял из виду пространство потенциальной конкуренции в принципе, доступное разным индивидам (группам), независимо от того, реализуют ли они эти возможности или нет. В массовом сознании распространенным является принятие нестабильных ситуаций как рациональной модели поведения, а всякая соревновательность видится иррациональной. Люди с трудом прибегают к вероятностному способу его оценки и больше полагаются на случай. Объяснение этого феномена упирается в вопрос - являются ли субъекты свободными

актерами, или они стеснены различными неустойчивыми переменными (системой ценностей, адаптационными стратегиями и т.д.). В то же время, одной из основных проблем для индивидов остается та, что конкуренция продолжает восприниматься как нечто объективное, а не субъективное, вследствие чего имеет место ее недооценка, хотя и предполагается, что она должна находиться под влиянием целого ряда факторов.

Подводя итог определению конкуренции в предметном поле различных научных дисциплин, можно сделать вывод, что основными для характеристики феномена конкуренции, являются следующие условия - это необходимость выбора альтернативы; возможность при этом оценить вероятность осуществления выбираемых альтернатив; ценностная самооценка результата. Наиболее универсальным, с учетом целей данного исследования, является определение конкуренции как деятельности, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Живое общество. М.: Наука, 1978.
2. Гаузе Г. Ф. Борьба за существование. М. - Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2002. С. 11.
3. Дудченко О. Л., Мыгиль А. В. Две модели адаптации к социальным изменениям // Россия - трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 609-620.
4. Заславская Т. И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М.: Аспект-Пресс, 1997.
5. Клейнер Б. И. Социальная причинность: ее природа и специфика. М.: Высшая школа, 1991. С. 128.
6. Некоторые аспекты теории переходной экономики / под ред. В. Мартынова. М.: ИМЭМО, 1999.
7. Философия нестабильности // Бюллетень Академии гуманитарных наук. Н. Новгород, 1997. № 4. С. 34.

УДК 316.3/4

Философские науки

Светлана Мунавирова Янгирова

Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ[©]

В социально-философском анализе процесса социальной идентичности можно выделить три подхода, отличающихся друг от друга тем, кто именно рассматривается в качестве субъекта, иницирующего и определяющего этот процесс: во-первых, субъект-объектный подход, в рамках которого социализируемый (субъект) рассматривается скорее как объект влияния; во-вторых, субъект-субъектный подход, где он выступает как активная сторона в равноправных отношениях с другими; в-третьих, интегральный подход.

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности началась сравнительно недавно, в 60-е гг. 20-го столетия, хотя само понятие идентичности имеет достаточно длительную историю и использовалось многими теориями [3].

Окружающий человека социальный мир открывается индивидууму в системе существующих ролевых взаимозависимостей, правил социального поведения, культурных норм взаимодействия. Именно на основе освоения индивидуумом этого «поля» социокультурных норм и правил происходит дальнейший выбор между ними - формирование персональной ценностно-нормативной системы. Социальный мир призван предоставить индивидууму некоторый спектр достаточно четко оформленных ценностно-нормативных моделей и образцов социального поведения для того, чтобы можно было выбрать наиболее подходящие. В сложном, многоаспектном процессе социального развития индивида можно выделить как минимум две грани.

Во-первых, процесс социального развития предполагает постепенную ориентировку индивида в существующей на данный момент в обществе системе социальных ролей. Эта ориентировка становится возможна прежде всего благодаря расширению социальных связей индивида, а также в силу становления персональной системы личностных смыслов, за которыми стоит соответственно ориентировка в системе предметных деятельностей, задаваемой обществом.

Второй гранью социального (а также духовного) развития нам представляется формирование определенных структур индивидуального самосознания, связанное с процессом социального и духовного самоопределения и становления социальной идентичности личности, предпосылкой которых является активное включение индивидуума в различные социальные, этнические и духовные общности.

Исходя из существующего в социальной философии подхода к идентификации как к сопоставлению существующих норм к своеобразному ненормативному пространству можно в данном случае определить социальную идентификацию как тот аспект идентификации, который отражает процесс создания человеком новых областей социальной практики, построения не существовавших ранее социальных моделей. Иными